

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО

Д.В. Альхимович

студент, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
alkimovichofficial@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу правовых проблем, связанных с авторским правом в условиях использования искусственного интеллекта. Рассматриваются три основные модели распределения авторских прав – за ИИ, разработчиком и пользователем – с акцентом на международные и национальные правовые подходы. Особое внимание уделяется юридическим, этическим и технологическим аспектам, включая вопросы правосубъектности ИИ, использования защищенных данных и определения степени творческого вклада человека. Новизна публикации заключается в обобщении сравнительно-правовых позиций, выделении нерешенных вопросов и формулировке предложений по совершенствованию законодательства, особенно в контексте Республики Беларусь. Практическое значение работы выражается в возможности использования её выводов при разработке нормативных актов и в правоприменимительной практике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, правосубъектность ИИ, вычислительное творчество, базы данных, машинное обучение, интеллектуальная собственность.

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of legal issues related to copyright in the context of artificial intelligence (AI). It explores three main models for the allocation of copyright – in favor of the AI system, the developer, and the user – with a focus on both international and national legal approaches. Special attention is given to legal, ethical, and technological aspects, including the legal personality of AI, the use of protected data, and the degree of human creative contribution. The novelty of this publication lies in the synthesis of comparative legal perspectives, identification of unresolved issues, and the formulation of legislative improvement proposals, particularly in the context of the Republic of Belarus. The practical significance of the study is reflected in the potential application of its findings in the development of legal regulations and law enforcement practices.

Keywords: artificial intelligence, copyright, legal personality of AI, computational creativity, databases, machine learning, intellectual property.

В последние годы проблема авторских прав в контексте использования искусственного интеллекта (ИИ) стала одной из центральных тем в сфере права интеллектуальной собственности. Стремительное развитие технологий и расширение сферы применения ИИ, включая создание текстов, изображений, музыки и других творческих продуктов, поставили перед международным сообществом задачу пересмотра традиционных представлений о субъектах авторского права. Сегодня в научной и правовой среде существуют три основные концепции относительно того, кто может обладать авторскими правами на произведения, созданные с участием ИИ.

Согласно первой из них, авторские права следует закрепить за самим искусственным интеллектом. Эта точка зрения основывается на том, что ИИ, обученный на обширных массивах данных, способен генерировать оригинальные произведения без непосредственного участия человека в каждом конкретном акте творчества. Однако такое предположение вызывает множество споров: ИИ не обладает сознанием, волей, правосубъектностью, и, соответственно, с позиции классической правовой теории он не может быть признан автором.

Второй подход предполагает, что правообладателем должен выступать разработчик искусственного интеллекта. Сторонники этой концепции считают, что именно он создает алгоритмическую основу, осуществляет подбор и обработку обучающих данных, а также обеспечивает техническую реализацию и поддержку функционирования модели. Таким образом, его вклад рассматривается как ключевой, без которого сам процесс создания продукта ИИ был бы невозможен.

Третья точка зрения отводит роль автора пользователю ИИ-системы. По этому мнению, именно пользователь формулирует задачу, задает параметры, выбирает из предложенных ИИ вариантов, редактирует их и применяет в конкретных условиях. То есть вклад пользователя в формирование конечного результата признается определяющим [1, с. 136].

Международные правовые нормы также формируются с учетом стремительно меняющейся ситуации. В США в 2021 году был принят закон «О национальной инициативе в области искусственного интеллекта» (National Artificial Intelligence Initiative), в котором ИИ рассматривается как система, способная самостоятельно принимать решения, делать прогнозы и предлагать рекомендации, воздействующие на внешнюю среду. Европейский союз в 2023 году утвердил Акт об искусственном интеллекте (The Artificial Intelligence Act), в котором также акцентируется внимание на автономности ИИ и его способности воздействовать как на виртуальное, так и на физическое пространство.

Наиболее весомая правовая позиция отражена в резолюции Европарламента № 2020/2015, где произведения, созданные с использованием ИИ, различаются по степени участия человека. Если творческий вклад человека отсутствует, такое произведение не подлежит авторско-правовой защите. Более того, идея о признании ИИ субъектом права отвергается как преждевременная и потенциально угрожающая, поскольку она способна подорвать значимость человеческого труда и творчества.

Одной из ключевых проблем является установление степени участия человека в создании произведения. Если ИИ полностью автономно сгенерировал продукт, без интеллектуального вмешательства со стороны человека, то такой результат не может считаться объектом авторского права. Кроме того, остро стоит вопрос этической и правовой допустимости использования ИИ, обученного на материалах, уже защищенных авторским правом. Задействование таких данных, даже если оно происходит непреднамеренно, становится все сложнее контролировать.

В 2020 году Европейская комиссия получила аналитический отчет, в котором были предложены критерии для признания авторства за произведениями, созданными с использованием ИИ. Среди них – принадлежность к сфере культуры, наличие творческого вклада человека, проявление оригинального выбора и отражение этого выбора в итоговом продукте. При выполнении данных условий такие произведения могут быть признаны охраняемыми объектами авторского права.

Особый интерес вызывает китайский подход к этому вопросу. В 2018 году Верховный народный суд Пекина в специальном руководстве отметил, что автором произведения может быть только человек. Все автоматические механизмы, включая ИИ, исключаются из числа субъектов авторского права, поскольку главная цель законодательства – поощрение именно человеческого творчества. Однако уже в 2019 году практика показала обратную тенденцию. В одном из дел, связанном с использованием системы Wolters Kluwer China Law & Reference для создания аналитического отчета, суд пришел к выводу, что, несмотря на оригинальность результата, он не может быть охраняемым объектом, поскольку отсутствует творческий вклад со стороны человека. Ни разработчик алгоритма, ни конечный пользователь не могли быть признаны авторами. В то же время, произведение не считалось общественным достоянием, что указывает на существующую неопределенность [2, с. 30].

В целом, международная практика до сих пор не выработала единого подхода к определению авторства в случае использования ИИ. Пока что большинство стран придерживаются антропоцентричной модели, где автором может быть исключительно человек. Однако с увеличением количества случаев создания значимых культурных или научных объектов с участием ИИ, давление на существующие правовые системы будет усиливаться. В перспективе можно ожидать появления новых юридических моделей, способных учитывать уникальные особенности искусственного интеллекта.

Одним из наиболее интересных аспектов является феномен вычислительного творчества (computational creativity), при котором ИИ-алгоритмы способны имитировать процесс создания художественных или музыкальных произведений. Например, системы вроде MUSACT могут генерировать музыку, подражая интуитивным решениям человека. Однако такие действия лишены субъективного опыта и осознанного выбора, что отличает ИИ от настоящего творца.

Фундаментальное различие между машинным интеллектом и человеком заключается в способности к субъективному творческому акту. Подлинное творчество – это выражение внутреннего мира, чувств, культурного фона и интуиции, чего не способна достичь ни одна даже самая сложная ИИ-система.

Кроме проблемы авторства, остаётся открытым вопрос ответственности за нарушения авторских прав при участии ИИ. Согласно исследованию, проведенному Ведомством интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO) в 2022 году, ИИ может быть как инструментом защиты авторских прав, так и их нарушителем. Однако юридическая ответственность в любом случае возлагается на человека – будь то разработчик, владелец или пользователь технологии.

Международные организации, такие как Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO), активно работают над адаптацией существующего законодательства к новым реалиям. Их работа направлена на унификацию подходов, развитие систем регистрации, укрепление прозрачных договорных механизмов и соблюдение универсальных правовых стандартов [3, с. 116].

Одной из самых острых проблем в этой сфере остаётся вопрос использования чужих данных для обучения ИИ. Современные модели обучаются на колоссальных объемах информации, зачастую без разрешения правообладателей. Это приводит к судебным тяжбам, таким как Getty Images (US), Inc. v. Stability AI, DOE 1 v. GitHub, Inc., Andersen v. Stability AI Ltd.

Значимость данной проблемы обусловлена как научным интересом, так и реальной необходимостью защиты прав создателей контента. В ряде государств, включая Беларусь, отсутствуют чёткие нормы регулирования использования таких данных, что создаёт правовую неопределенность и риски нарушений.

Решение этой задачи требует нахождения баланса между интересами разработчиков ИИ и правообладателей. Необходимо создать механизмы, которые бы одновременно защищали интеллектуальную собственность и способствовали научному и технологическому прогрессу.

Наиболее распространённой сегодня технологией в области ИИ остаётся машинное обучение, включая нейронные сети. Оно включает этапы подготовки данных, обучения модели и тестирования. Один из самых проблемных методов получения данных – веб-скрейпинг, то есть автоматическое извлечение информации с интернет-ресурсов. Этот метод вызывает споры, поскольку доступ к контенту осуществляется без разрешения правообладателей.

С юридической точки зрения веб-сайты могут квалифицироваться либо как составные произведения, либо как базы данных. Российская практика зачастую трактует их как базы данных, если информация носит систематизированный характер. В других случаях сайты считаются составными произведениями при наличии творческого отбора и компоновки контента.

Соответственно, если ИИ использует данные с таких источников, необходимо определить, произошло ли нарушение прав на базу данных или на составное произведение. В белорусском законодательстве (Закон от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах») охране подлежит только структура базы данных, а не её содержимое. Это ограничивает правообладателей в защите информации, которая фактически используется для обучения ИИ.

Законодательство ряда стран предпринимает шаги к усиленной защите. Например, Директива ЕС 96/9/ЕС и статья 1334 Гражданского кодекса РФ предоставляют охрану производителям баз данных при условии значительных затрат на их создание. Эти меры формируют более устойчивую правовую основу для защиты прав в цифровую эпоху [4, с. 233].

Наряду с этим, в международной практикерабатываются компромиссные подходы. Директива ЕС 2019/790 допускает использование текстов и данных для анализа и обучения в научных и образовательных целях при наличии законного доступа. Аналогичная норма действует в Японии – статья 30-4 Закона об авторском праве также разрешает подобное использование в рамках машинного обучения.

В условиях Беларуси можно обозначить два приоритетных направления законодательного развития:

1. Расширение правовой охраны не только структуры, но и содержащего баз данных при наличии значительных затрат на их формирование;
2. Введение исключений, допускающих свободное использование данных для обучения ИИ в рамках науки, образования и некоммерческих целей.

Определённость в этих вопросах необходима для эффективной защиты прав всех участников цифровой среды – авторов, разработчиков и пользователей [5, с. 234].

Таким образом, вопрос авторства в условиях использования искусственного интеллекта остаётся дискуссионным и требует дальнейшего осмыслиения. Несмотря на существующее многообразие мнений, большинство правовых систем по-прежнему ориентированы на антропоцентричный подход, признавая автором исключительно человека. Однако развитие технологий неизбежно приведёт к корректировке действующих норм, цель которых – сохранить баланс между поддержкой инноваций и защитой человеческого творчества.

Список использованных источников

1. Леонова, Н. Ю. Искусственный интеллект и авторское право / Н. Ю. Леонова // Конституции России 30 лет: итоги и перспективы развития : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Курган, 08 декабря 2023 г. – Курган : Курганский государственный университет, 2024. – С. 135-140.
2. Верижникова, А. А. Искусственный интеллект: автор или средство? / А. А. Верижникова // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность : сборник научных статей. – Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2024. – С. 28-38.
3. Спицина, Д. Ю. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности / Д. Ю. Спицина // Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике : сборник статей VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2023 г. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – С. 115-125.
4. Тагирова, А. М. Искусственный интеллект в авторском праве / А. М. Тагирова, О. А. Воробьева // XLIX Самарская областная студенческая научная конференция : тезисы докладов, Самара, 10–21 апреля 2023 г. – СПб. : ООО «Эко-Вектор», 2023. – С. 233.
5. Томильчик, Е. О. Проблемы нарушения авторского права на наборы данных при обучении искусственного интеллекта / Е. О. Томильчик // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : материалы III Международной научно-практической конференции : в 3 ч., Минск, 18–19 октября 2023 г. – Минск : СтройМедиаПроект, 2023. – С. 232-239.